

Вестей от Чжао Шэнь по-прежнему не было, и Юань Синнянь не знал, считать это хорошим или плохим знаком. Во вторую ночь в гостинице ему начали сниться кошмары. Сны повторялись, но он запомнил только финал: гроб, из которого выбралась Чжао Шэнь. Её руки были покрыты кровью, а растрёпанные волосы скрывали пол лица. Юань Синнянь вспомнил то странное место, в которое он попал до перерождения.

Не в силах уснуть, он встал, взял свечу и направился к колодцу. Ночь была тёмной, и он медленно дошёл до двора, где нашли тело. На этот раз Бумажный человечек крепко зажмурил глаза и даже не отвечал на шутки Юань Синняня. Он находил поведение Юань Синняня жутким, словно тот был под воздействием заклинания.

Ляньсяо огляделась. Деревья возле колодца были особенно высокими и густыми, ветвями впиваясь в небо, а на земле образовывали зловещие тени. Она невольно потрогала шею и тихо окликнула Юань Синняня.

Юань Синнянь не ответил. Он опустил голову, вглядываясь в чёрную бездну колодца. Вода слегка колыхалась, и ему привиделось женское лицо. Руки были вытянуты к нему, словно пытаясь схватить.

— Анянь! — Бумажный человечек не выдержал, осторожно приоткрыл один глаз, но от того, что увидел, снова заорал.

— Ты меня оглушишь своими криками, — Ляньсяо невинно прижала уши и пожаловалась.

Бумажный человечок зло посмотрел на неё, но, увидев за её спиной бесконечные ряды деревьев, от страха потерял сознание. Юань Синнянь успел подхватить плоскую бумажную фигурку и немного замер в замешательстве.

— Бумажный человечек не переносит воду, но мне нужно спуститься туда, — пробормотал Юань Синнянь.

Ляньсяо отвернулась от колодца и с беспокойством спросила:

— Хозяин, зачем тебе обязательно спускаться именно сейчас? Не можем ли мы посмотреть завтра?

Юань Синнянь немного подумал и кивнул. Спрятав Бумажного человечка к себе на грудь, он потянулся за свечой, которую оставил у колодца.

Неизвестно почему, но во дворе было очень холодно. Это была не естественная ночная прохлада, а пронизывающий холод, проникающий под кожу. Юань Синнянь невольно вздрогнул и ускорил шаг, направляясь к себе в номер. Неожиданно на пути он снова встретил трактирщика; его мертвенно-бледное лицо в свете свечи выглядело ещё ужаснее.

— Трактирщик, — начал Юань Синнянь, — тебя снова разбудили звуки?

Трактирщик прищурил маленькие глазки и лишь через долгое время вымученно улыбнулся:

— А... я думал, в гостинице больше не осталось живых.

Эти слова прозвучали странно, и Юань Синнянь снова почувствовал озноб. Он твёрдо решил, что завтра, как только осмотрит колодец, будет уговаривать Цзюнь Чжэна съехать. Остальные три колодца тоже вызвали подозрения, незачем здесь терять время. К тому же трактирщик

становился всё более жутким, и Юань Синняню было не по себе и страшно.

Он быстро попрощался с трактирщиком и стал подниматься по лестнице, перепрыгивая через несколько ступенек. Внезапно ему показалось, что что-то не так, и он остановился, глядя под ноги. В тусклом свете свечи он увидел бесчисленные чёрные волосы, попавшие ему под ноги. Юань Синнянь обернулся: трактирщик когда-то не осознавая стоял прямо за ним. Юань Синнянь чуть не выронил свечу от испуга.

— Трактирщик... — голос Юань Синняня прозвучал сипло и хрипло. Он невольно сглотнул, боясь даже вздохнуть.

Трактирщик кивнул и с участием произнёс:

— Я просто вспомнил, что на лестнице почему-то появилось много волос, и хотел предупредить тебя, будь осторожнее.

Юань Синнянь вымученно улыбнулся, больше не решаясь оставаться ни на секунду, резко захлопнул дверь и спрятался под одеяло.

Трактирщик лгал: когда он спускался, там никаких волос не было.

Юань Синнянь почувствовал, как его пробирает холод. Он потрогал плечо и ему показалось, что он услышал какой-то звук.

— Хозяин, хозяин, что с тобой? — с тревогой тихо спросила Ляньсяо.

— А, Ляньсяо, это ты вскрикнула от боли?

Ляньсяо замерла на мгновение и медленно покачала головой:

— Нет. Хозяин, здесь очень странно, давай уезжаем завтра.

Юань Синнянь кивнул. Он обнял колени и позвал Ляньсяо, она отозвалась.

— Ляньсяо, ты тогда слышала слова Цзюнь Чжэна? Мне тоже очень интересно, какой же ты дух. — Юань Синнянь пытался заговорить, чтобы заглушить страх в сердце.

— Тяньлу.

— Значит, ты цилинь, — Юань Синнянь улыбнулся. — Какое счастье иметь защитника в лице цилиня.

Ляньсяо нежно коснулась лица Юань Синняня, её глаза были полны нежности:

— Я готова оберегать твой мир и долголетие, защищая тебя ценой собственной жизни.

Юань Синнянь вздохнул. Его сердце медленно наполнялось странной нежностью, и когда страх и паника исчезли, он искренне улыбнулся. Легко ответив на прикосновение Ляньсяо, он наконец смог спокойно лечь и отдохнуть. Странные происшествия в гостинице последние дни не давали ему покоя, но сейчас он чувствовал себя исключительным спокойствием.

Ляньсяо бросила небрежный взгляд на дверь, прижалась к щеке Юань Синняня и тихо произнесла:

— Не бойся, я с тобой.

Юань Синнянь проснулся очень рано. Несмотря на то, что он лёг поздно, всю ночь ему не снились кошмары, и он спал сладко. Поспешно умывшись, он пошёл к соседней двери и постучал к Цзюнь Чжэну.

Цзюнь Чжэн, вероятно из-за жары, был одет всего в одну тонкую рубашку, открывавшую большие участки кожи. Юань Синнянь быстро на него взглянул, привлекаемый красивой формой грудных мышц, и мгновенно покраснел ушей.

Голос Цзюнь Чжэна раздался у него над головой, с лёгкой улыбкой:

— Младший брат, ты с самого утра пришёл только для того, чтобы покраснеть, глядя на меня?

— Брат, как тебе не стыдно так одеваться! — Юань Синнянь поднял голову, избегая смотреть на открытые участки кожи, и прямо уставился на лицо Цзюнь Чжэна.

Цзюнь Чжэн усмехнулся, не удержался и погладил Юань Синняня по голове:

— Жарко, это вполне разумно.

— Ладно, быстрее одевайся, мне есть что сказать. — Юань Синнянь услышал, что в соседней комнате тоже есть звуки, и подтолкнул Цзюнь Чжэна в пояс.

Цзюнь Чжэн заскользил в комнату, Юань Синнянь проследовал за ним, не забыв закрыть дверь. Однако Цзюнь Чжэн продолжал лениво валяться, не поправляя свою лёгкую одежду, неспешно умылся и сел, ожидая, когда заговорит Юань Синнянь.

Юань Синнянь пересилил себя. Сейчас важнее всего было то, что случилось ночью. Он рассказал о колодце и о встрече с трактирщиком по возвращении, затем увидел, как нахмурился Цзюнь Чжэн.

— Синнянь, впредь нельзя ходить одному.

— Я просто не мог уснуть, — Юань Синнянь почувствовал тепло в сердце, но устами ответил так.

Цзюнь Чжэн усмехнулся, потянул руку Юань Синняня к себе на колено:

— Если не можешь уснуть, приходи ко мне, я же рядом, в соседней комнате.

С тех пор как они заключили соглашение, подобные неясные намёки и двусмысленность случались нередко. Юань Синнянь пошевелил пальцами, но не забрал руку. Он серьёзно задумался: если Цзюнь Чжэн будет продолжать в том же духе, сможет ли он продержаться четыре года и не поддастся искушению?

— Светлый день, чистое небо! — вылезший из-за пазухи Юань Синняня Бумажный человечек, наконец выспавшийся, не удержался от комментария, причмокнув.

Юань Синнянь снова покраснел, вернувшись в реальность, произнёс:

— Брат, нам пойти посмотреть сейчас?

Взгляд Цзюнь Чжэна потемнел, он улыбнулся:

— Пойдём. Если удастся что-то найти, возможно, мы поймём, почему трактирщик ведёт себя так странно.

Юань Синнянь первым вышел из комнаты, и как раз в этот момент открыли двери Гун Аньчоу и Хуа Лянь. Взгляды троих встретились. Юань Синнянь ещё не успел понять, почему у Гун Аньчоу лицо выражает внезапное озарение, как Цзюнь Чжэн тоже вышел из двери и естественно поприветствовал остальных двоих.

Гун Аньчоу подошёл и хлопнул Цзюнь Чжэна по плечу, что-то тихо сказав.

Юань Синняню было любопытно, но Гун Аньчоу специально понизил голос, и он не мог расслышать.

— Анянь, вы что собираетесь делать? — Хуа Лянь, видя, как двое других шепчутся, просто спросил у Юань Синняня.

Юань Синнянь на мгновение заколебался, затем в общих чертах рассказал Хуа Ляню о том, что произошло ночью. В это время Гун Аньчоу закончил говорить, нежно обнял Хуа Ляня за талию и поцеловал его прямо при всех.

Юань Синнянь моргал, совершенно не ожидая такого поворота, и с недоумением посмотрел на Цзюнь Чжэна. Тот улыбался... так, что у Юань Синняня возникло недоброе предчувствие.

— Кхм, мы пошли, — больше здесь оставаться было не вмоготу, Юань Синнянь поспешно проговорил и побежал к лестнице.

Он специально посмотрел на лестницу — она была чистой, ни единого волоска.

Цзюнь Чжэн следом, схватил его за руку и они спустились.

— Нам тоже интересно, пойдём вместе, — улыбнулся Хуа Лянь.

Юань Синнянь бросил взгляд на Гун Аньчоу, чьи губы были почти распухли от поцелуя, и молча отвернулся.

<http://bllate.org/book/16713/1536348>